

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Черный пояс
по соблазну

МОСКВА

2 0 1 5

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С 32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.

С 32 Черный пояс по соблазну : [роман] / Марина Серова. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 320 с.— (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-83189-0

Валерия Тарковского убили быстро и хладнокровно. Убийца явно пытался дать понять, что не такой уж Тарковский и хороший специалист. Мастер боевых искусств банально получил смертельный удар ножом. Частный детектив Татьяна Иванова, расследующая убийство тренера по восточным единоборствам, выясняет, что Тарковский был весьма любвеобильным мужчиной и не гнушался заводить интрижки со своими ученицами. Может это как-то быть связано с его гибелью? И сыщица, видимо, уже близко подобралась к преступнику или преступнице. Нападение было неожиданным и стремительным и едва не стоило Татьяне жизни...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-83189-0

© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

Мужественными, беззаботными и сильными хочет видеть нас мудрость. Она — женщина и любит всегда только воина.

Фридрих Ницше

...Два дня отдыха пролетели незаметно.

Именно столько прошло времени с того момента, как я закончила очередное довольно сложное расследование, за которое получила весьма приличное вознаграждение. Поэтому старалась расслабиться и отдохнуть. Два дня я настраивала себя на благодушный лад, сидела на балконе, размышляя о чем-нибудь далеком и прекрасном, пила ароматный кофе и наблюдала за пушистыми белыми облаками, подставив лицо приятному сентябрьскому ветерку. Вечером бесцельно гуляла по парку и набережной, дыша свежим воздухом и рассматривая прохожих. Сидела в кафе, ела мороженое, а перед сном читала или медитировала. Жаль, что такое случается редко. Но избранная мною профессия частного детектива заставляет мыслить предельно ясно и конкретно. И, видимо, судьба решила, что два дня отдыха — это вполне нормально для меня, как обычные два выходных в неделю, ни больше ни меньше.

На моем горизонте возникло новое дело — мне предстояло раскрыть убийство. Надо при-

знаться, что в какой-то момент я засомневалась, стоит ли мне браться за это расследование. Одним из весомых аргументов для положительного решения было содействие моего хорошего приятеля Андрея Мельникова. Андрей — еще и мой бывший одногруппник по юридическому институту. Работает он в органах, и бывает, что наши дела пересекаются. В процессе расследования Андрей помогает мне всем чем может, и я, разумеется, плачу ему той же монетой. А случается, что Мельников подкидывает мне клиента, это у нас такой негласный договор. Я расследую то или иное преступление и получаю за это хороший гонорар, а Андрей забирает себе все лавры раскрытого дела в виде дополнительных звездочек на погоны.

Так случилось и в этот раз. Сегодня утром — на третий день моего безделья — позвонил Мельников и вытащил меня из состояния блаженной неги.

— Танюша! Привет, дорогая! Это Андрей...

— Привет, Андрюша! Рада тебя слышать.

— Татьяна, отгадай с трех раз, зачем я тебе звоню? — с иронией в голосе спросил Мельников.

— Ты знаешь, я даже боюсь предположить, — в тон ему ответила я. — Наверно, справиться о моем здоровье. Или, может, хочешь пригласить меня в кафе?

— И не мечтай! Я, Танюша, использую теперь твои же методы — звоню чисто по делу.

— Да ты что? — наигранно удивилась я. — И какое же дело у нашего стража порядка могло возникнуть к скромному частному детективу?

— Прямо уж и скромному! — усмехнулся Мельников в трубку. — Насколько я помню, подобное качество тебе никогда не было свойственно. И услуги частных сыщиков в последнее время, как я вижу, пользуются большим спросом.

— Я слышу нотки зависти или мне показалось?

— Скорее, нотки радости. И надеюсь, ты тоже обрадуешься, когда узнаешь, что хочу подкинуть тебе новое дело. Ты в данный момент не занята каким-либо очередным расследованием?

— Андрюша, я абсолютно свободна. Только я всего два дня назад закончила одно дельце и хотела бы...

— Никаких возражений! — резко перебил меня Андрей. — Дело очень важное и не требует отлагательств. И твое содействие крайне необходимо.

— Что, все так серьезно?

— Серьезней некуда. Убийство! Не хотелось бы, чтобы оно пополнило ряды бесконечных «висяков». Так что, Танюша, выручай. Без твоих незаурядных способностей не обойтись. К тому же у нас бартер, я тебе уже нашел клиента. А с

меня, впрочем, как и обычно, любые полезные сведения по этому делу.

— Ну, ладно, ладно! И заинтриговал, и захвалил меня. Смотри, а то сейчас задохнусь от гордости. Так что там за дело, давай рассказывай. Убийство, говоришь?

— Да! — охотно отозвался Андрей. — Убили некоего Валерия Михайловича Тарковского, зарезали ножом на школьном стадионе недалеко от его дома. И что самое интересное... — Мельников сделал интригующую паузу, — этот Тарковский был не простым обывателем, не каким-нибудь барыгой или алкоголиком. Он был тренером по восточным единоборствам! Сечешь?

— Секу! Ты хочешь сказать, что сразу возникает вопрос: кто сумел всадить нож человеку, владевшему боевыми искусствами? Андрей, поверь, от ножа, так же как и от пули, бывает очень сложно увернуться. И даже самые крутые спецы в этой области делают промашки.

— Татьяна, я согласен с тобой. Но тут есть очень любопытный момент. — Андрей снова выдержал паузу. — Человек, владеющий единоборствами, просто так не дастся, ты и сама это знаешь. А тут четкое проникновение лезвия в солнечное сплетение. И никаких следов борьбы на теле: ни ссадин, ни царапин, ни ушибов. Странно немного, не правда ли?

— Более чем странно, — согласилась я. — Тогда смею предположить, что убийца был намного быстрее убитого. А у жертвы оказалась замедленная реакция.

— Ага... Очень смешно! Смотри, Татьян, а то я, основываясь на таком предположении, возьму свои слова обратно. Я про твои незаурядные способности.

— Ну, извини, Андрюша! Наверно, я тебя разочаровала, я же говорю, что еще не готова к новому делу. Но надо сказать, ты меня заинтересовал. Кстати, а когда произошло убийство?

— Вчера утром. Примерно между шестью и семью часами.

— Утром, значит. На школьном стадионе около дома... Интересно, что там делал наш убитый, может, медитировал, поэтому и не заметил, как к нему подкрались и всадили нож?

— Татьян, ты серьезно? — спросил Мельников немного озадаченно.

— Извини еще раз. Но это пока единственное, что пришло мне в голову. Так что ты и впрямь, наверное, поторопился с комплиментом насчет моих незаурядных способностей. Ты же предполагал, что я с ходу тебе выдам стоящие версии, а то и вообще немислимым образом назову имя убийцы.

— Ну тебя, Татьяна, давай серьезней! — Я почувствовала, что Мельников стал уже раздражаться.

— Хорошо, хорошо! Андрюша, если серьезно, это дело меня заинтересовало, я хочу им заняться. Так что давай-ка перейдем к разговору о моем клиенте...

— Да, Татьяна, клиент у тебя будет. Точнее сказать, клиенты. — Опять эта интригующая пауза.

— Поясни, — попросила я.

— Вчера я общался с ребятами из группы Тарковского, они у него тренировались. Надо сказать, что для них случившееся явилось шоком. Подопечные убитого очень уважали и ценили своего наставника. И у них также возникает один большой вопрос: кто посмел? Хотя точнее тут будет сказать: кто сумел? И самое главное — за что? Так вот, пообщавшись с ребятами, я выяснил, что почти у всех у них есть алиби на момент убийства. И все они очень заинтересованы в поимке убийцы своего учителя. В процессе нашей беседы я им обмолвился про тебя, Танюш, расхвалил, сказав, что ты доводишь все дела до конца. И нет ни одного прокола в твоей практике. Ребята, посоветовавшись, решили прибегнуть к твоей помощи. Так что, Танюша, жди, сегодня тебе должна позвонить некая Анжела. Именно она будет вести с тобой переговоры...

Анжела позвонила примерно часа через полтора после разговора с Андреем. Она сухо, деловому уточнила мою фамилию и тоном, не терпящем возражений, назначила мне время и

место встречи. Ни в какие подробности Анжела не вдавалась, решив, что я уже в курсе дела. С одной стороны, правильно, зачем рассуждать по телефону, когда можно все конструктивно обговорить при встрече. Однако тон девушки мне показался слишком уж категоричным, а я привыкла к более любезному обращению. Но моя специфичная работа научила меня сдерживать эмоции и засовывать свои амбиции куда подальше.

Я ехала на встречу в своем «Ситроене», мой путь лежал в сторону Заводского района в ДК химиков. Встреча была назначена на шесть вечера, и надо сказать, это весьма неудобное время. Из дома мне пришлось выехать в начале шестого, а это уже час пик, поэтому на дорогах возникают ненавистные заторы. Так что я похвалила себя за то, что предусмотрительно выехала заранее. Задержаться в дороге мне пришлось только в центре, потом трасса более-менее стала свободной, пробка рассосалась, и я даже позволила себе насладиться процессом езды.

Что ни говори, а приятно мчаться на машине по вечернему городу, когда свежий ветерок нежно касается твоей щеки в приоткрытое окно, а руль реагирует на самое легкое прикосновение. В такие моменты я особенно люблю включить в машине радиоприемник или поставить диск с ненавязчивой музыкой и подумать о чем-нибудь приятном и беззаботном. О том, что все у

меня, Татьяны Александровны Ивановой, просто великолепно. Чувствую я себя молодой, самодостаточной и счастливой, и подтверждений тому — хоть отбавляй. Друзей-подруг хватает, и с работой все отлично. Конечно, профессия частного детектива многим кажется не совсем подходящей для женщины, но меня она устраивает, особенно если приносит успех и ощутимый доход. Личная жизнь... С ней все в порядке, поклонников вполне достаточно, порой не знаешь, куда от них деться. И дело не в том, что я эффектная блондинка со спортивной фигурой — хотя и это немаловажный фактор, — я еще, скажу без ложной скромности, умна. И есть во мне что-то, что заставляет некоторых мужчин терять голову, находясь рядом со мной. Может, секрет в природном обаянии или виной всему мои зеленые глаза? А что касается семейной жизни... Как-никак, а мне почти тридцать лет, и, по бытовательским меркам, жизнь вроде как не складывается. Ну посудите сами, мужа нет, детей нет... Но я не очень-то восприимчива к мнениям со стороны. И стереотипные взгляды какой-нибудь соседки из первого подъезда меня совсем не интересуют. Я живу не для нее, а для себя и своей жизнью вполне довольна.

М. Серова

А за окном разыгралось настоящее бабье лето. Хотя я никогда не любила это название — звучит как-то непривлекательно и несовременно. Но в том, что бабье лето — чудесная пора,

я смогла сегодня убедиться еще раз. Роскошное убранство деревьев, теплый воздух, мягкие и уже непалящие лучи ласкового солнца. И то, что впереди пора увядания, меня несколько не смущало. Все зависит от того, как смотреть на вещи, как к ним относиться, как их воспринимать.

Я бы и дальше философствовала на тему счастья, но впереди уже возник Дворец культуры химиков. За своими размышлениями я и не заметила, как быстро добралась до нужного мне места. Глянув на часы, я поняла, что приехала чуть раньше назначенного времени, поэтому не торопилась покидать уютный салон моей машины. Сделав радио чуть тише, я снова задумалась, только теперь к моим радужным и беззаботным мыслям прибавилось слово «смерть».

Я не раз задавалась вопросом: сколько существует причин для того, чтобы убить человека? Зависть, жадность, месть, злоба, страх... Перечислять можно долго, пороков у людей очень много, но все они складываются в три основные причины для убийства. Первая — когда возникает непреодолимое желание завладеть чужим имуществом. Всегда может найтись тот, кто позавидует чужому добру. Вторая — межличностные конфликты. Бывает, что один человек по какой-то причине раздражает другого и, когда конфликт достигает точки кипения, второй берется за оружие. Везде есть свои нюансы, но движущий мотив может быть любым: необу-

зданная страсть, кровная месть, панический страх и любое другое чувство. Но итог один — невозможность преодолеть межличностный конфликт другим способом, кроме как физически устранить своего противника. А третья причина... это редкий и нестандартный случай, когда у преступника нет мотива. Бывает и такое, но это уже раздел психиатрии, и тут обычно имеешь дело с психически неуравновешенным маньяком, действия и мотивы которого предсказать весьма сложно. Такой человек руководствуется не логикой или желаниями и страстями обычного нормального человека, а лишь своими искаженными представлениями о мире и психическими комплексами, в каждом случае глубоко индивидуальными, понять которые невозможно, не изучив подробно всю его жизнь, детство, структуру личности...

Глянув на часы, я поняла, что пора появиться на назначенной встрече. Выйдя из «Ситроена», я щелкнула брелоком сигнализации и направилась ко входу Дворца культуры. Внутри здания все выглядело так, как в старые советские времена: скромная отделка стен, зеркала по правой стороне, небольшие дерматиновые диванчики и кадки с цветами на полу.

В конце огромного фойе стоял столик, а на нем фотография мужчины с прикрепленной черной лентой. Подойдя ближе, я взгляделась в снимок. На меня смотрело лицо мужчины лет

сорока. Большой лоб, пронзительные хитрые глаза, редкие темные волосы и тонкие сжатые губы. Тарковского нельзя было назвать привлекательным мужчиной, скорее наоборот. По крайней мере, на меня он произвел слегка отталкивающее впечатление.

А через несколько минут в фойе спустилась Анжела. На вид ей было примерно лет двадцать пять. Приземистая, с каштановыми волосами и, как мне показалось, слишком широкими бедрами. Единственно, что привлекало внимание — это большие и выразительные глаза девушки.

— Добрый вечер! Вы Татьяна? — поприветствовала она меня.

— Да. А вы Анжела?

— Да, я Анжела. Рада с вами познакомиться. — И она протянула мне руку. Ладонь, надо сказать, у нее была сильной. — Предлагаю подняться на второй этаж. У нас там зал, в котором мы обычно занимались. И ребята из группы тоже здесь. Хотят с вами познакомиться.

Зал, в который мы вошли, был небольшим. С правой стороны располагались окна, с левой — зеркала и станки для растяжек. На стене, напротив входа, висел плакат с тремя заковыристыми иероглифами. В углу я заметила инвентарь, весьма специфичный, надо сказать. То, что делать с шестами и палками, я знала. Как применять большой мяч в тренировках, мне тоже было известно. Пачка газет, обмотанная скот-